

UNIVERSITÀ DI PARMA

Международная научная конференция

Динамика цензурного процесса в русской литературе

16-17 мая

Государственный университет Пармы

В. Сан Микеле 9

Срок подачи заявок:

30 января 2024 г.

**Электронный адрес для
отправки:**

ensorship2024parma@gmail.com

Языки конференции:
русский, английский

Программный комитет
конференции:

Валентин Головин
Светлана Маслинская
Белла Остромоухова
Инна Сергиенко

Организационный комитет
конференции:

Джулия Де Флорио
Анна Димьяненко
Ольга Лучкина
Лора Тибонье

Развитие русской литературы становится понятнее в свете тех явлений социального и идеологического давления, которые влияли на нее с самого начала, и прямым выражением которых является цензура. После работ Бурдые цензуру можно рассматривать не только как институциональную практику, но также как профессиональные и повседневные практики целого ряда акторов, в том числе потребителей (в данном случае, читателей) и производителей (издателей, редакторов, переводчиков, писателей).

Кроме того, традиционно различают две формы цензуры — предварительную (когда цензура осуществляется до издания) и карательную (уже после издания). Если первую можно считать типичной для имперской и советской России, вторую можно наблюдать в постсоветской России, особенно с 2010-х годов. Тем не менее если обратить более пристальное внимание на социальные процессы, обуславливающие цензурные практики, мы заметим случаи предварительной (само)цензуры и в настоящее время.

Другим аспектом, который пока остается вне зоны внимания исследователей, является сравнительное изучение цензурных практик, направленных на разные виды литературы в зависимости от ее адресации. Очевидно, что и

Фото: архив Общества «Мемориал»;
topos.memo/article/457+45

“литература для народа”, и детская литература, и религиозная беллетристика подвергались цензуре, но исследований, посвященных этому материалу, практически нет.

При изучении цензуры применительно к российскому материалу принято выделять периоды цензурного усиления и затем спада, например, цензура времен правления Николая I и послабления после 1905 года или советские цензурные репрессии и их ослабление в 1990-х годах. Динамика взаимоотношений между автором, цензором и читателем менялась в различные исторические периоды, но присутствие этих трёх участников в поле литературного производства остается неизменным. Как правило, в исследованиях цензуры преобладает изучение институциональных форм цензуры в их конкретных реализациях в периоды усиления цензуры (работы А. Блюма), гораздо меньше внимания уделяется микроуровню осуществления цензуры, но все же и он в последнее время привлек исследователей (К. Зубков).

Мы предлагаем вынести в фокус внимания саму динамику цензурного процесса:

- Какие причины и формы (кроме очевидных политических) лежат в основе усиления и ослабления цензурных практик?
- Как происходит процесс усиления цензуры и, напротив, ее отступления из публичной сферы и сокращения цензурных практик? Как эти колебания сказываются на содержании литературы и корпоративных писательских практиках?
- Каковы перманентные механизмы регулирования содержания литературы вне зависимости от политического режима в периоды усиления и ослабления цензурного давления?
- Что можно считать периодом “без цензуры”, какими свойствами обладают такие периоды?
- Какие виды литературы находятся в “зоне риска” при усилении цензуры? Детская литература? Литература “для народа”? Какие литературные жанры в наименьшей или наибольшей степени испытывают давление?

Данные вопросы могут рассматриваться на трех разных этапах редакционно-издательского процесса, распространения и рецепции:

На этапе создания текста:

– самоцензура: учитывая требования или ограничения (запреты) цензора, издателя, читателя или отдельных социальных групп, писатель отказывается от определенных тем

или художественных форм или прибегает к разным видам непрямого высказывания — эзопову языку, аллегории, метафоре, иронии, инверсии.

– редаKTура (редакторская цензура): критерии редакторского вторжения в текст могут варьироваться в разные исторические периоды и даже моменты; редактор может требовать изменений в тексте, опасаясь отказа в публикации со стороны предварительной цензуры, финансовых потерь в случае судебного процесса или коммерческой неудачи (если книга не будет пользоваться успехом у читателя).

На этапе издания текста:

– издательские и типографские практики цензурирования: цензурные текстовые и иные (иллюстрации, оформление титулов и пр.) изъятия в процессе предпечатной подготовки материалов и ограничение тиража издания.

– самиздат: неподцензурная печать отражает ограничения самого разного рода (политические, эстетические, этические) и является важным индикатором границ допустимого и их подвижности. С другой стороны, самиздат смыкается с другими групповыми практиками издания (самодеятельное “наивное” творчество, рукописные школьные журналы, “издание” семейного или детского творчества и т.п.), что позволяет рассматривать его не только как часть неофициальной книжной культуры, но и как форму групповой коммуникации посредством литературы.

На этапе распространения текста:

– общественный контроль и регулирование доступа цензора (учителя, библиотекари, родители, книгопродавцы).

– маркетинг и цензура: усиление маркетингового потенциала произведения, подвергшегося карательной цензуре, увеличение переводов текста на иностранные языки, экранизация, рост продаж и увеличение тиража.

При необходимости обсуждения вопросов в историческом ракурсе, конференция предлагает уделить внимание теоретической рефлексии на основе конкретных литературных явлений и акцентированию на вариативности динамики цензуры. Рассматриваться могут как практики цензурирования, так и практики сопротивления или обхода цензуры.

Библиография

BOURDIEU Pierre, «Censure et mise en forme», *Ce que parler veut dire. L'économie des échanges linguistiques*. Paris, Fayard, 1982. Pp. 167-205.

BOURDIEU Pierre, «Censure», *Questions de sociologie*. Paris, Éditions de Minuit, 1984. Pp. 138-142. DOI : [10.1177/053901847701600307](https://doi.org/10.1177/053901847701600307)

MARTIN Laurent, “Penser les censures dans l’histoire”, *Sociétés et représentations*. 2006/1, n°21. Pp. 331-345.

БЛЮМ Арлен, *За кулисами “Министерства Правды” : Тайная история советской цензуры: 1917–1929*. СПб.: Академический проект, 1994.

БЛЮМ Арлен, *Советская цензура в эпоху тотального террора, 1929–1953*. СПб.: Академический проект, 2000.

ЗУБКОВ Кирилл, *Просвещать и карать: Функции цензуры в Российской империи середины XIX века*. М.: Новое литературное обозрение, 2023.